

ПОСТСЕКУЛЯРНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ КАК ПРОСТРАНСТВО ПРИМИРЕНИЯ СЕКУЛЯРНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

РЕГИНА ФАЗЛЕЕВА

Казанский (Приволжского) федерального университета(Казань, Россия)

Доцент

Контакт: ragua@yandex.ru

АННОТАЦИЯ. В данной статье предлагается точка зрения, согласно которой постсекулярное не может быть описано просто как анти-секулярное, де-секулярное или не-секулярное. Это понятие скорее характеризуется как «транс-секулярное» - выходящее за пределы секулярного, но не выступающее против него. Понятие постсекулярного воображения возникает с целью противостояния слиянию религии и национализма. Постсекулярное воображение опирается на внутренне присущие религиозной и светской этике ресурсы, способные противостоять ограничениям секулярного разобщения, религиозного фундаментализма и национализма. Постколониальное литературное творчество является объединяющим форумом, на котором способно возникнуть новое понимание секулярного и религиозного отношения к действительности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: постсекулярное, секулярное, транс-секулярное, постсекулярное воображение, постколониальная литература.

POSTSECULAR IMAGINATION AS A SPACE OF UNITY OF THE SECULAR AND RELIGIOUS WORLD VIEW

REGINA FAZLEYEVA

Kazan Federal University (Kazan, Russia)

Associate Professor

Contact: pagua@yandex.ru

ABSTRACT. This article proposes a point of view according to which the postsecular cannot be described simply as anti-secular, de-secular or non-secular. This concept is more often characterized as «trans-secular» - going beyond the secular one, but not opposing it. The concept of postsecular imagination becomes an opposition to the fusion of religion and nationalism. Postsecular imagination is based on internal resources of religious and secular ethics, capable of resisting the limitations of secular dissociation, religious fundamentalism and nationalism. Postcolonial literary creation becomes a forum to new understanding of the secular and religious attitude to reality.

KEY WORDS: postsecular, secular, trans-secular, postsecular imagination, postcolonial literature.

Вызванное явным возрождением религии в глобальном обществе и в различных областях человеческой жизни понятие постсекулярного представляет собой новый интерес к вопросам, которые традиционно относились к религиозной сфере. Как известно, идея постсекулярного развития предполагает, что исторический процесс секуляризации, при котором общество последовательно становится все менее религиозным, развернулся и начал идти в обратном направлении. В этом случае постсекулярное может предстать как десекуляризация. С другой стороны, постсекулярное может выражать позицию критики секулярной идеологии, в которой религия должна сохраняться как частное дело вне публичной сферы, считая данную идеологию ошибочной. В этом случае постсекулярное станет антисекулярным. Однако, в контексте нашей работы, нам важно, что для большинства исследователей постсекулярное не может быть описано просто как анти-секулярное, де-секулярное или не-секулярное. Это понятие скорее характеризуется как «транс-секулярное», т.е., хотя и выходящее за пределы секулярного, но не выступающее против него или обходящееся без него. Тем самым, вслед за теоретиками постсекулярного, мы понимаем данный феномен как «религию с различением смыслов», как «религию после религии»¹.

При этом, мы не ограничиваемся этой характеристикой постсекулярного, так как постсекулярная теория и постсекулярные феномены помогают нам по-другому взглянуть на то, что уже существует в обществе, а также внести кое-что принципиально новое в анализ современности. Дело в том, что по мнению многих ученых, даже в случае пересмотра того, что было сделано ранее секулярной теорией, постсекуляризм также вносит свой вклад в осмысление новой реальности новыми способами ее анализа.

Одним из подобных способов является постсекулярная литература. В ней иногда как сходятся, так и не сходятся религия, нерелигиозная духовность и секуляризм, которые, в свою очередь, формируются вокруг «вопросов человеческого смысла, трансцендентности и имманентности, боли и радости, а также реальности и нереальности жизни в мире 21 века»². В этом контексте нас интересует, так называемая, постколониальная постсекулярная литература и ее значимое проявление – постсекулярное воображение. В анализе потенциальных возможностей данного феномена мы будем опираться на программное исследование американского литературоведа Манава Ратти, представленное в его книге «Постсекулярное воображение: постколониализм, религия и литература». Ратти анализирует понятие постсекулярного в тесной связи с

¹The Postsecular and Literature A review of scholarship by Paul T. Corrigan [<https://corriganliteraryreview.wordpress.com/2015/05/17/the-postsecular-and-literature/> accessed on 11.04.2017]. (In English)

² Ibid.

проявлениями национализма, секуляризма и религии в рамках современной геополитической ситуации в Индии и Шри Ланке. С другой стороны, потенциальные возможности и ловушки секулярного мировоззрения в рамках глобальных межгосударственных отношений и национальной идеологии играют все большую роль в современных гуманитарных исследованиях. Книга «Постсекулярное воображение» представляет собой междисциплинарное исследование постсекуляризма, прежде всего, как политической возможности саморегулирования общества, возникающей через потенциалы и пределы светской и религиозной мысли³. По мнению автора, несмотря на то, что секулярное и религиозное могут способствовать вдохновению и творчеству, они также могут быть связаны с насилием, гражданской войной, разделением и авторитаризмом в рамках национального государства. Посредством анализа текстов, которые рассматривают анимизм, буддизм, христианство, индуизм, ислам и сикхизм, Манав Ратти решает вопрос о том, как этика и потребность в вере, благоговении, удивлении и чуде могут найти свое выражение и значимость в контексте вышеуказанных кризисов.

Важно отметить, что обращение Ратти к вере затрагивает актуальный и важный аспект постколониальной действительности. В его логике развития постсекулярного общества утверждается необходимость связи трансцендентных переживаний человека (вера, благоговение, удивление) с секулярной парадигмой развития общества и специфическим пониманием понятия постсекулярного. Постсекулярное рассматривается им в следующих атрибутивных характеристиках. Во-первых, приставка «пост» говорит о ситуации выхода за пределы секулярного мышления, утверждающего неверие и сводящего веру в область иррационального, в сферу несовместимости с фактами повседневной жизни и, в пределе, нетерпимости к инакомыслию. Во-вторых, вслед за Ж. Деррида и У. Коннолли, Ратти определяет постсекулярное как «веру без догм» и «нетеистическую веру». Для нас интересным является то, что Ратти помещает проблематику постсекулярного в трехсторонний контекст: секуляризм/религиозность/национализм. Исходя из этого, правильное понимание постсекулярного не может быть сведено ни к возрождению религии, ни к критике секуляризма, так как обе крайности могут в постколониальных национальных режимах приводить к насилию над обществом вследствие слияния религии с национализмом. Значимо то, что в таком случае постсекулярное представляет собой продуктивное вычитание (вынесение за скобки) исторически сложившейся оппозиции религиозного и секулярного. Этому способствует анализ понятия постсекулярного в рамках постколониальной литературы.

³ Ratti M. *The Postsecular Imagination: postcolonialism, religion, and literature*. London and New York, Taylor & Francis, 2013. 270 p.

С точки зрения Манава Ратти, постколониальная литература обладает огромной силой, демонстрирующей уничтожение идеологических противоречий между секуляризмом и религией, поскольку в ней проявляется множество возможностей принятия и сопоставления конфликтующих перспектив развития общества. Постсекулярные возможности, которые авторы постколониальных постсекулярных текстов выражают в литературе, не являются ни анти-секулярными, ни антирелигиозными. Для нас важным обстоятельством является то, что подобная литература может внести ценный вклад в сферу научной работы в социальных науках, политической теории и религии. Ратти концентрирует свое внимание на Индии и Шри-Ланке, поскольку они являются как демократическими республиками, так и государствами великого религиозного, этнического и языкового разнообразия. В этих государствах наблюдается как образцовое сосуществование различных религий, но также и борьба между религиозными общинами, начавшаяся в прошлом и продолжающаяся в настоящем.

Ратти анализирует англоязычные романы, отражающие межрелигиозную поликонфессиональную ситуацию в Индии и Шри-Ланке, а именно: анимизм, буддизм, христианство, индуизм, ислам и сикхизм. Это работы Майкла Ондатье и Салмана Рушди, а также о Шауна Синг Болдуина, Амитава Гоша и Аллана Сили⁴. Вышеперечисленные авторы позволяют исследовать упомянутые виды религий, а также воплощают позицию диаспор, этнических меньшинств, предоставляя им доступ к двум разным национальным и культурным мировоззрениям. По утверждению Ратти, «этот набор писателей изо всех сил пытается найти некоторые ценности, которые направлены против идеологии национализма, секуляризма и религии»⁵. Дело в том, что процесс секуляризации в Индии был довольно проблематичным, о чем свидетельствует продолжающееся насилие, мотивированное реальными и воображаемыми религиозными отношениями. По мнению Ратти, в Индии и Шри-Ланке, «Бог» религии часто был связан с «богом» национализма. Данная комбинация продолжает быть взрывоопасной в современном обществе: религия и национализм развиваются либо в союзе, либо в конфликте, несмотря на стремление государства к секуляризму, который рассматривается как «противоядие» религии и помощь нации. Современное общество вновь выражает потребность в вере, страхе, изумлении и трансценденности. Поэтому, «задача состоит в том, чтобы исследовать светскую альтернативу секуляризму, которая может указывать на вдохновляющие черты религиозной мысли без насилия, присущего религии. Парадокс, таким образом, заключается в том, чтобы найти светский секуляризм, нерелигиозную религию. Именно в

⁴ Ratti M. *The Postsecular Imagination: postcolonialism, religion, and literature*. P.19.

⁵ Ibid P.20.

этом широком смысле я обозначаю термин «постсекулярный»⁶. Постсекулярные ценности, которые выражают авторы постколониальных текстов, включают в себя любовь, дружбу, общность, искусство, литературу, музыку, природу, положение мигрантов. Главный интерес Ратти связан с тем, как эти ценности демонстрируют границы постколониального, национального, диаспорного меньшинства, а также, каким образом постколониальные писатели используют религию, признавая ее источником нравственных убеждений, а затем переводят религию в рамки секулярного мировоззрения в силу непредвиденных и актуальных исторических событий.

Эстетика художественной литературы призвана не столько секуляризовать религиозные убеждения, сколько сделать само понятие прекрасного своеобразной религией современного общества, когда красота начинает провоцировать религиозные чувства, благоговейный трепет и очарование сакральным. Ратти ставит вопрос о том, способно ли секулярное мировоззрение сохранить себя в союзе с религиозным мировосприятием и религиозной практикой в целом, и как в этом деле может помочь литературное творчество как объединяющий форум, на котором способно возникнуть новое понимание секулярного и религиозного отношения к действительности. Подобное постсекулярное литературное творчество никак не ассоциируется с какой бы то ни было религиозной ортодоксией или национализмом. Более того, за постсекулярной постколониальной литературой признается особый межнациональный пафос, который является главным призванием, целью существования постсекулярного литературного творчества. Именно постсекулярное мышление способно сохранить величие фундаментальных этических систем буддизма, сикхизма, ислама, христианства и других конфессий, а затем перевести их в контекст повседневности (в частности, проблемы национальных меньшинств, диаспор, феминизма и др.). По мнению Ратти, указанный пафос постколониального постсекуляризма дает возможность пронести сквозь «глухую стену» секуляризма островки веры, способные дополнить наше общечеловеческое единство людей, перед лицом секулярного разобщения, религиозного фундаментализма, этнической принадлежности, нации и культуры.

Подводя итоги краткого анализа продуктивных возможностей постсекулярного воображения, выраженного в текстах постколониальной постсекулярной литературы, можно отметить следующее. Само понятие постсекулярного воображения возникает с целью противостояния слиянию религии и национализма. Постсекулярное воображение опирается на формировавшиеся исторически и внутренне присущие религиозной и светской

⁶ Ratti M. *The Postsecular Imagination: postcolonialism, religion, and literature*. P.21.

этике ресурсы, способные противостоять ограничениям национализма и фундаментализма.

Значимым для нашего исследования является то, что постсекулярные тексты постколониальной литературы, которые анализирует Манав Ратти, содержат решения, возникающие в ситуации индивидуального человеческого выбора и сопутствующих этому выбору рисков, без акцента на волю нации и государства. По мнению Ратти, несмотря на то, что такие моменты не приведут к немедленным юридическим изменениям в урегулировании общественных отношений, но они могут указывать на важные *эпистемические изменения*, связанные с пониманием постсекулярного как транс-секулярного, выходящего за пределы секулярного, но не выступающего против него. Вместе с тем, указанные эпистемические изменения, по-новому переосмысленного постсекулярного мышления, непредсказуемы и траектории их неизвестны. Поэтому процесс поиска таких возможностей потребует огромного творческого маневра, и огромной «веры». И тогда, возможно, постсекулярное воображение предстанет действительным пространством и условием примирения секулярного и религиозного мировоззрения.

REFERENCES

The Postsecular and Literature A review of scholarship by Paul T. Corrigan [<https://corriganliteraryreview.wordpress.com/2015/05/17/the-postsecular-and-literature/> accessed on 11.04.2017]. (In English)

Ratti M. *The Postsecular Imagination: postcolonialism, religion, and literature*. London and New York Taylor & Francis, 2013. 270 p.